

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.Н. Литвиненко , Ю.А. Лозина

Санкт-Петербургский университет МВД России,
адрес: Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1

Поступила
в редакцию
03.06.2025

Поступила
после
рецензирования
03.09.2025

Принята
к публикации
29.11.2025

Аннотация. Цель статьи — исследование современных форм посягательств на государственную собственность в России как угрозы экономической безопасности.

Авторы исследуют посягательства на государственную собственность, анализируют ключевые, в том числе и латентные факторы, снижающие эффективность защиты госсобственности. Актуальность темы обусловлена масштабами ущерба, который наносят такие посягательства — несмотря на принимаемые меры, — а также их эволюцией в условиях цифровизации и глобальных вызовов.

Методология и методы. В исследовании использован системный подход для рассмотрения государственной собственности как элемента экономической системы, нормативно-правовой и сравнительно-правовой анализ законодательства, экономико-статистические методы обработки данных, кейс-стадии резонансных дел, криминологическое моделирование. На их основе уточнены механизмы противоправного воздействия на госсобственность и дополнена система ее защиты цифровыми и институциональными компонентами.

Результаты. Авторы выделяют семь основных форм посягательств на госсобственность, включая коррупционные схемы, рейдерские захваты, мошенничество в госзакупках, злоупотребления при распоряжении землей и недвижимостью, киберпреступления, хищения через госпрограммы и использование офшорных схем. Особое внимание уделено латентным факторам, в числе которых коррупционные связи и межведомственная разобщенность, бюрократическая инерция и слабая цифровизация процессов учета и управления. Предложены направления совершенствования системы защиты госсобственности, включающие внедрение цифровых технологий, создание единых реестров и мониторинговых платформ, усиление межведомственного взаимодействия, а также адаптацию международного опыта. Обоснована необходимость повышения прозрачности управления государственными активами и вовлечения общественного контроля.

Выводы. Для повышения эффективности защиты государственной собственности необходим комплексный подход, сочетающий правовые, экономические и технологические меры. По итогам исследования сделан вывод о том, что противодействие посягательствам на государственную собственность должно концентрироваться не только на ужесточении законодательства и усилении контроля, но и на устранении латентных факторов. Результаты исследования могут быть использованы для разработки государственной политики в сфере экономической безопасности посредством совершенствования законодательства и оптимизации механизмов контроля за использованием госсобственности.

Ключевые слова: посягательства, государственная собственность, экономическая безопасность, коррупция, рейдерство, киберпреступность, цифровизация, цифровые технологии, мониторинговые платформы, межведомственное взаимодействие, общественный контроль.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Литвиненко А.Н., Лозина Ю.А. Современные формы посягательств на государственную собственность как угроза экономической безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №4. – С. 152-176. EDN BZMFGN

© Литвиненко А.Н., Лозина Ю.А., 2025

MODERN FORMS OF ENCROACHMENT ON STATE PROPERTY AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

A.N. Litvinenko , Y.A. Lozina

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
address: 1 Pilyutova Pilot str., Saint Petersburg, Russia

Received
03.06.2025

Revised
03.09.2025

Accepted
29.11.2025

Abstract. *The purpose of the article is to study modern forms of encroachment on state property as a threat to economic security in Russia. The authors investigate encroachments on state property; analyze key factors, as well as latent ones, that reduce the effectiveness of protecting state property. The relevance of the topic is due to the scale of the damage caused by such encroachments, despite the measures taken, as well as their evolution in the context of digitalization and global challenges.*

The authors apply a systematic approach to consider state ownership as an element of the economic system, as well as regulatory and comparative legal analysis of legislation, economic and statistical methods of data processing, case studies of high-profile cases and criminological modeling. This made it possible to clarify the mechanisms of illegal influence on state property and complement its protection system with digital and institutional components.

The authors identify seven main forms of encroachment on state property, such as corruption schemes, raiding, fraud in public procurement, abuse of land and real estate, cybercrime, embezzlement through government programs and the use of offshore schemes. They pay special attention to corrupt ties and interdepartmental disunity, bureaucratic inertia and weak digitalization of accounting and management processes. In order to improve the state property protection system, the authors propose to introduce digital technologies, create unified registries and monitoring platforms, strengthen interdepartmental interaction, and adapt international experience. In addition, the authors substantiate the need to increase transparency in the management of state assets and involve public control.

As a result, the authors conclude that an integrated approach combining legal, economic and technological measures is needed to increase the effectiveness of state property protection. In addition, countering encroachments on state property should focus not only on tightening legislation and strengthening control, but also on eliminating latent factors.

Findings can be used to develop a state policy in the field of economic security by improving legislation and optimizing control mechanisms over the use of state property.

Keywords: *encroachments, state property, economic security, corruption, raiding, cybercrime, digitalization, digital technologies, monitoring platforms, interdepartmental interaction, public control*

Funding information: *This research received no external funding.*

For citations: Litvinenko, A.N., Lozina, Y.A. (2025) Modern Forms of Encroachment on State Property as a Threat to Russia's Economic Security. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol.20, no. 4, P. 152-176. EDN BZMFGN

© Litvinenko A.N., Lozina Y.A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Государственная собственность – сложный многоуровневый институт, играющий ключевую роль в экономике, инструмент государственного регулирования, основа социально-экономической политики при перераспределении благ. Это позволяет позиционировать ее как фактор экономической безопасности, обеспечивающий контроль над стратегическими ресурсами. Эффективное управление ею требует баланса между стремлением к централизации (для контроля) и гибкостью (для повышения эффективности).

Значение государственной собственности для экономики страны определяется тремя ключевыми обстоятельствами: обеспечением стабильности в кризисных отраслях, например поддержкой убыточных, но социально важных производств; контролем естественных монополий; поступлением бюджетных доходов в виде налогов и дивидендов от госкомпаний.

В нашей стране до настоящего времени не разрешен ряд противоречий, сложившихся в сфере посягательства на государственную собственность, связанных с наследием советского прошлого и современным развитием технологий, особенностями межведомственного управления ею, меняющимися внутренними и внешними угрозами. С одной стороны, государство ужесточает законодательство, усиливает контроль и публично декларирует борьбу с коррупцией и хищениями. С другой стороны, масштабные случаи посягательств на госсобственность продолжаются, а эффективность принимаемых мер зачастую оказывается ограниченной. Причиной сложившейся ситуации является сохранение ряда системных факторов, таких как коррупционная связь между чиновниками и бизнесом; несовершенство механизмов надзора и контроля (формальные проверки, слабая цифровизация); устойчивость посягательств (кибермошенничество, рейдерство) к мерам противодействия; избирательность правоприменения (когда громкие дела носят демонстративный характер, а массовые схемы остаются в тени). Быстрое развитие киберпреступности и криптовалютных схем и появление цифрового мошенничества опережают адаптацию законодательной базы. Конфликт между межведомственной разобщенностью (правоохранительными органами, регуляторами) и госкомпаниями снижает эффективность борьбы с изощренными схемами преступлений (например, тендерными махинациями). Слабый контроль за конфликтом интересов и злоупотребления чиновников показывают, что основной ущерб наносят не внешние хакеры, а внутренние угрозы.

Эти противоречия требуют разрешения, поскольку подрывают не только экономическую безопасность, но и доверие граждан к государственным институтам.

Таким образом, актуальной исследовательской проблемой является выявление современных форм посягательств на государственную собственность, ключевых и латентных факторов, ограничивающих эффективность защиты государственной собственности в России, несмотря на принимаемые меры. Без их устранения дальнейшее

ужесточение законодательства и увеличение числа проверок не приведут к значительному снижению экономических преступлений.

Предметной областью настоящей статьи стали формы посягательств на государственную собственность как фактора, продуцирующего угрозу экономической безопасности России.

Целью исследования - выявление в современных формах посягательств на государственную собственность ключевых, в том числе латентных, факторов, ограничивающих эффективность ее защиты.

Методология исследования включила использование:

- системного подхода для рассмотрения государственной собственности как элемента экономической системы страны; позиционирования посягательств на государственную собственность (как попытку завладеть чем-либо или нанести чему-либо ущерб¹) в качестве системной угрозы национальной безопасности; анализа механизма защиты госсобственности как подсистемы экономического обеспечения национальной безопасности государства;
- нормативно-правового анализа для оценки ФЗ № 273 «О противодействии коррупции»², анализа ст. 160, 285, 290 УК РФ, экспертизы постановлений Правительства РФ о госсобственности;
- сравнительно-правового метода для сопоставления российского и зарубежного опыта защиты госсобственности (Китай, США);
- экономико-статистического анализа для обработки данных Счетной палаты и Росстата о масштабах ущерба;
- кейс-стади для разбора резонансных дел и анализа судебных решений по фактам посягательств на российскую государственную собственность;
- криминологического моделирования для построения схем типичных правонарушений (от хищений до кибермошенничества);
- SWOT-анализа для оценки сильных/слабых сторон системы защиты госсобственности.

Ограничением в разработке методологии выступила доступность данных в части засекреченной информации по делам о коррупции.

ОБСУЖДЕНИЕ

В научной литературе (как российской, так и зарубежной) данная тема исследуется в контексте экономической политики (Бузгалин, 2020), финансовой политики (Файберг и др., 2025), экономики предприятия (Когденко, 2024), коррупциологии, криминологии и цифровых рисков. Для решения задач настоящего исследования рассмотрим основные подходы к проблеме анализа посягательств на государственную собственность как угрозы экономической безопасности России.

Например, при анализе мер, направленных на повышение эффективности уголовно-правовой охраны государственной собственности, был сделан вывод о том, что наибольшую угрозу представляет не физическое обращение имущества в пользу виновных лиц, а злоупотребление этими лицами должностными полномочиями

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с. (дата обращения: 03.02.2025)

² Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции». СЗ РФ. 29.12.2008 (с изм. и доп.). № 52(1). № 6228

(Борков, 2017).

В зарубежных источниках отмечается, что в своей основе коррупция в государственном секторе имеет тот же характер, что и финансовые преступления, и в ее основе лежит незаконное использование, управление, распределение, приобретение или растрата государственных финансовых или экономических средств¹. Отмечено появление новой модели и практики преследования за государственную коррупцию в соответствии с уголовным законодательством, которые делают акцент на неправомерном использовании государственных активов и ресурсов, а не на традиционном подкупе или откатах.

Дела о коррупции в госорганах часто имеют политическую подоплеку, что демонстрируют результаты американской политики Трампа, сократившей штат отдела по борьбе с коррупцией в Министерстве юстиции США².

Кроме того, коррупционные правонарушения имеют гражданско-правовой характер, поскольку могут включать в себя нераскрытые сделки с самим собой, явный конфликт интересов, злоупотребление доверием и другие формы незаконного поведения государственных должностных лиц.

Американская система правосудия при доказывании причастности лица к преступлениям в отношении «национальной безопасности» использует альтернативные варианты, например обвинения в мошенничестве. Сфера этих экономических и финансовых интересов включает любое мошенничество или неправильное применение, которое подразумевает программу государственных расходов, лишает правительство доходов, влияет на распределение государственных средств или любые муниципальные инвестиции, контракты, субсидии, займы, гарантии, страхование или другие формы финансовых операций, влияет на любые финансовые операции, определенные в судебном порядке, и нарушает любое право на конфиденциальную информацию (Thomas M. DiBiagio, 2020).

Отмечен заметный сдвиг в сторону более широкого применения гражданско-правовых и административно-правовых средств правовой защиты либо в качестве жизнеспособных альтернатив, когда уголовно-правовые меры неосуществимы, либо в качестве основного средства правовой защиты для решения финансовых последствий коррупции или для наказания за неправомерные действия в сфере государственного управления³.

¹ Смотрите дело Соединенные Штаты против Кордаро 933 F.3d 232 (3 декабря 2019 г.) (подтверждение обвинения в государственной коррупции на основании управления государственными контрактами окружным комиссаром); Р. Снелл, федералов: Менеджер аэропорта Детройта взял взятки, неопровержимые доказательства, ДЕТРОЙТ НЬЮС (23 мая 2018 г.). – URL: <https://www.detroitnews.com/story/news/local/wayne-округ/2018/05/23/детройт-метро-Джим-Уорнер-аэропорт-обвиняемый-во-взятничестве-федералы/636871002/> (в федеральном обвинительном заключении утверждается, что должностное лицо получило взятки от подрядчиков в обмен на 18 миллионов долларов в контракты, связанные с аэропортом).

² Bart Jansen In latest Trump overhaul, Justice Department may change who prosecutes public corruption USA TODAY. 19.05.2025. – URL: <https://ca.news.yahoo.com/latest-trump-overhaul-justice-department-162528187.html> (дата обращения: 03.02.2025)

³ Civil and Administrative Liability for Corruption: Domestic Practices and Ways to Enhance International Cooperation under the United Nations Convention Against Corruption. – URL:

Что касается рассмотрения посягательств на собственность иностранных государств, то можно отметить использование различных механизмов манипулирования правовыми гарантиями неприкосновенности собственности на международном уровне в отношении государственной собственности (Григорьева, 2023).

Криминологические расчеты показывают имеющиеся пробелы в расследовании коррупционных преступлений, а также отсутствие современных методик расследования преступлений коррупционной направленности (Харченко, 2022). Выявлены коррупциогенные факторы, т. е. положения, содержащие сложные, непонятные требования к участникам закупок, что продуцирует разработки методики проведения антикоррупционной экспертизы (Бобошко, 2021).

Последние годы характеризуются увеличением количества успешных кибератак на организации по всему миру. Этому поспособствовало множество факторов, среди которых – сложная мировая геополитическая обстановка, массовая эксплуатация уязвимостей нулевого дня в популярном программном обеспечении, а также усложнение и изощренность атак¹. Государственные учреждения по-прежнему остаются лидерами по числу инцидентов (в 2023 году 15 % от общего числа успешных атак). Из всех успешных атак на организации 8 % пришлось на ИТ-компании наравне с промышленными организациями. Проблемой также являются так называемые большие данные, которые целесообразно хранить на собственной территории (Бакулина, 2021).

При анализе рейдерства авторы отмечают, что оно осуществляется на высоком технологическом уровне с использованием юридически обоснованных методов, т. е. подлога документов, разнообразных схем с долгами, на основе зависимости экономической безопасности предприятий от органов государственной власти (Макарова, 2020). Данный феномен представляет реальную угрозу бизнесу и обществу, поэтому требуется не только четкая формулировка данного понятия, но и усиление мер ответственности, обеспечительных мер, не дающих распоряжаться захваченным имуществом (Хачак, 2024).

Характеристика объекта исследования

Согласно различным оценкам государство играет значительную роль в экономике России, сочетая прямое участие и финансовый интервенционизм. При этом общий диапазон оценок составляет 30–70 % ВВП, что обусловлено различиями в применяемой методологии². На 2023 год доля госсектора в ВВП составляла 40,5 %. При этом компаний с государственным участием – 33 %³. В

Civil_and_Administrative_Liability_for_Corruption_UNODC_2023_EN.pdf (дата обращения: 03.02.2025)

¹ Актуальные киберугрозы для организаций: итоги 2023 года. – URL: <https://ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda/> (дата обращения: 03.02.2025)

² Исследование «Отказ от госкапитализма – ключ к трансформации российской экономики». – URL: https://C:/Users/Acer/Desktop/%D0%B3%D0%BE%D1%81%20%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80/_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB.pdf (дата обращения: 16.05.2025).

³ Исследователи РАНХиГС зафиксировали снижение вклада госсектора в ВВП. NTV.ru. 30.10.2024. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2857664/>. (дата обращения: 03.02.2025)

проекте бюджета РФ на 2025–2027 годы¹ доля государства составила 62,7 %. Предприятий с федеральным и государственным имуществом насчитывается свыше 45 тыс. Ключевые активы в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) (> 50 %) контролируют «Роснефть», Газпром, «Росатом», в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) – «Ростех», Объединённая авиастроительная корпорация, в транспортной инфраструктуре – РЖД (85 %), федеральных дорог – Росавтодор (65 %).

За последние 20 лет влияние государства в российской экономике возросло. В значительной степени оно сосредоточено в добыче энергоресурсов, энергетике, банковском секторе, транспорте, телекоммуникациях и нескольких других стратегических секторах. Среди значимых секторов экономики можно выделить финансовый, рынки электрогенерации и авиаперевозок, транспортную инфраструктуру и производство транспортных средств.

Значение государственной собственности как важного элемента экономической безопасности России может быть обосновано посредством анализа следующих ключевых аспектов.

1. *Контроль над стратегическими отраслями.* Государственная собственность позволяет России сохранять управление критически важными секторами экономики, которые определяют ее безопасность и независимость:

- компании «Роснефть», «Газпром», «Росатом» обеспечивают бюджетные доходы (до 40 % федерального бюджета) и геополитическое влияние в ТЭК;
- госпредприятия «Ростех», «Алмаз-Антей» гарантируют технологический суверенитет и обороноспособность в ОПК;
- РЖД, «Аэрофлот» поддерживают единство экономического пространства страны в транспортной сфере.

Например, санкции 2022–2024 гг. показали, что национализированные активы (например, Сбербанк, ВТБ) помогли избежать коллапса финансовой системы.

2. *Стабилизация экономики в кризисы.* Государственные компании выступают амортизаторами во время кризисов:

- поддержка убыточных, но социально значимых производств (например, угольные шахты в моногородах);
- антиинфляционное регулирование (например, Росрезерв контролирует запасы продовольствия);
- инвестиции в инфраструктуру (стройки века вроде Крымского моста или Севморпути).

В качестве примера: в 2020–2022 гг. госбанки (ВЭБ.РФ, «Дом.РФ») выдавали льготные кредиты бизнесу, предотвращая массовые банкротства.

3. *Защита от внешних и внутренних угроз.* Госсобственность помогает противодействовать:

- санкционному давлению (запрет на приватизацию стратегических активов);
- рейдерским захватам (жесткий контроль над продажей госпакетов

¹ О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. № 727320-8. Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. Российская газета. 05.12.2024. № 277.

акций);

- кибератакам (единые стандарты безопасности для госкомпаний).

Пример: после 2022 года ограничение иностранного участия в СМИ, IT и добывающих отраслях снизило риски враждебного поглощения.

4. *Социальная стабильность и развитие регионов.* Управление государственной собственностью и ее развитие содействуют:

- сохранению рабочих мест (например, градообразующие предприятия в Сибири и на Дальнем Востоке);

- финансированию науки и образования (госкомпании спонсируют вузы и исследования);

- развитию депрессивных территорий (налоги от госпредприятий идут на инфраструктуру).

Примером может послужить строительство корпорацией «Росатом» АЭС за рубежом, что дает России политическое влияние и доходы в бюджет.

Высокая доля государственного сектора в российской экономике обусловлена не только преобладанием госкомпаний в сырьевых и инфраструктурных отраслях, но и слабым вкладом других секторов. В таких сферах, как промышленность, торговля и бытовые услуги, где госучастие минимально, объемы производства остаются незначительными.

Теоретико-правовые основы защиты государственной собственности

Принципы и инструменты управления государственной собственностью в РФ регулируются комплексом законов и подзаконных актов. Среди них необходимо отметить:

- принцип равной защиты всех форм собственности, который разграничивает полномочия РФ и субъектов в управлении госсобственностью (ст. 8, 9, 71, 72, 130 Конституции РФ);

- понятие государственной собственности (федеральной и субъектов РФ), право оперативного управления и хозяйственного ведения для госпредприятий и учреждений (ст. 296–299 ГК РФ);

- порядок формирования и использования имущества, составляющего казну РФ (ст. 20, 41, 42 Бюджетного кодекса РФ);

- порядок передачи госсобственности в частные руки («О приватизации государственного и муниципального имущества»¹);

- правила использования госсредств и имущества при госзакупках (Закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²);

- учет госсобственности в ЕГРН (Закон «О государственной регистрации недвижимости»³);

- полномочия Росимущества по управлению федеральной собственностью (постановление Правительства РФ о Росимуществе⁴);

¹ Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». СЗ РФ от 28.01.2002 (с изм. и доп.). № 4. Ст. 251.

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». СЗ РФ от 08.04.2013 (с изм. и доп.). № 14. Ст. 1652.

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». СЗ РФ от 20.07.2015 (с изм. и доп.). № 29 (1). Ст. 4344.

⁴ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по

- разграничение государственной собственности на землю (ст. 16–19 Земельного кодекса РФ);

- право госсобственности на природные ресурсы (ст. 8 Лесного кодекса РФ, ст. 8 Водного кодекса РФ).

Анализ институциональной среды выявил современный тренд трансформации концептуальных подходов к управлению государственным имуществом, которое рассматривается уже не только как источник доходов в результате приватизации (как это было на протяжении многих лет), а в первую очередь как инструмент выстраивания новой политики в области привлечения инвестиций, развития предпринимательской деятельности, структурной перестройки экономики, совершенствования материальной базы промышленного производства на новом, более высоком и современном уровне технологического развития (Козлова, 2024). Таким образом, происходит переосмысление роли госсобственности – из пассивного объекта приватизации она превращается в активный инструмент экономического развития и технологического обновления производства.

Исследование институциональных условий управлению госсобственностью позволило сделать несколько выводов. Во-первых, сохраняется ряд тенденций, перешедших от советского периода (доминирование властно-собственнических отношений в хозяйственной жизни (Плисевиц, 2006), их действие в теневом секторе (Тимофеев, 2000), управление госсобственностью узкой группой лиц, низкая рентабельность целого ряда предприятий). Отсюда, сохранение невозможности быстрой трансформации института госсобственности (Ахиезер и др., 2005), нестабильность управления им, возможность процессов деприватизации и реприватизации. При этом отметим, что выбор между эффективностью и устойчивостью делается в пользу устойчивости этого института (Саймон, 2004). Во-вторых, на управление институтом госсобственности оказывают влияние современные тенденции: технический прогресс, рождающий киберугрозы и цифровое мошенничество, недостаточность цифровизации государственных институтов, рейдерство, заменившее рэкет, использование корпоративных норм для прикрытия преступлений, отсутствие некоторых посягательств в уголовном законодательстве в связи с этим.

Взаимосвязь тенденций управления и форм посягательств на госсобственность в России прослеживается в следующем:

- централизация и усиление контроля порождают риски появления коррупции в органах управления и махинации при передаче собственности;

- цифровизация процессов имеет двойственный эффект: с одной стороны, повышает прозрачность, с другой – порождает новые ИТ-угрозы и цифровые схемы хищений (взлом систем, манипуляции при передаче собственности);

- оптимизация активов порождает риски приватизации объектов по заниженной стоимости как завуалированное банкротство активов;

- избирательная приватизация используется как прикрытия для перевода активов в частные руки в виде рейдерства путем фиктивных продаж, лоббизма при распределении имущества;

- рост роли крупных госкорпораций формирует скрытые угрозы

управлению государственным имуществом (Росимущество)». СЗ РФ от 09.06.2008 (с изм. и доп.). № 23. Ст. 2721.

уклонения от публичного контроля, нецелевое использование ресурсов;

- законодательные изменения при слабом контроле могут использоваться во вред интересам государства при злоупотреблении правовыми механизмами;

- антикризисное управление порождает риски принятия быстрых решений, снижает контроль и открывает поле для махинаций в виде нарушений в государственных программах.

Таким образом, государственная собственность – это «щит» экономической безопасности, а для ее обеспечения нужны: цифровой контроль (искусственный интеллект для аудита), жесткая антикоррупционная политика и гибкость в управлении (например, ГЧП для инфраструктурных проектов). Без этих мер даже стратегические активы могут стать источником рисков.

Резонансные случаи посягательств на государственную собственность в РФ

Коррупционные преступления

Дело о хищениях при строительстве космодрома Восточный (2019–2023): Следственным комитетом РФ возбуждены уголовные дела о хищениях более 3 млрд рублей при строительстве космодрома. В ходе расследования были задержаны экс-чиновники «Роскосмоса» и подрядчики, обвиняемые в завышении стоимости работ и выводе средств через подставные фирмы. Часть денежных средств удалось вернуть, но ущерб бюджету остался значительным¹.

Дела о закупках медицинского оборудования по завышенным ценам (Челябинская², Нижегородская³ области): при расследовании дел выявлены схемы закупки лекарств по завышенным ценам через «дружественные» компании, фиктивные конкурсы и откаты. Ущерб оценён в 737 и 7 млн руб. соответственно, задержаны чиновники и коммерсанты. По итогам I полугодия 2024 г. ФАС выявлен 61 случай сговора на торгах по госзакупкам, привлечено 229 субъектов и 65 заказчиков. Соглашения, ограничивающие конкуренцию, охватили 887 закупок на общую сумму 64,2 млрд руб.⁴.

Дела о хищениях в Минобороны (2022–2024 гг.), в результате расследования которых было установлено завышение цен на продукты и оборудование для армии, государственные чиновники получали откаты⁵.

¹ Барова Е. Космические хищения. На Востоке украден каждый 10-й рубль // АиФ. № 47. 17.11.2019 – https://aif.ru/society/law/kosmicheskie_hishcheniya_na_vostochnom_ukraden_kazhdy_10_rubl (похищено 11 млрд руб., возвращено 3,5 млрд руб., возбуждено 128 уголовных дел); М. Котов. Космическая коррупция: как и сколько украли на космодроме Восточный // 11.10.2023. – URL: <https://www.ridus.ru/kosmicheskaya-korrupciya-kak-i-skolko-ukrali-na-kosmodrome-vostochnyj-418448.html>

² ФАС в СМИ: Челябинское УФАС обнаружило признаки сговора на торгах по поставке медоборудования на 737 млн рублей // Официальный сайт ФАС России. 06.03.2023. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/23968>

³ Официальный сайт СУ СК Нижегородской области. В Нижнем Новгороде сотрудники ПИМУ и директор организации по продаже медицинских изделий подозреваются в мошенничестве. 13.03.2025. – URL: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/1961678/>

⁴ ФАС подвела итоги антикартельной деятельности за 1-е полугодие 2024 года // Официальный сайт ФАС России. 22.07.2024. – URL: <https://fas.gov.ru/news/33370>

⁵ Козлова Н. За продажу армии продукции по завышенной цене осуждены производитель и приемщик // Российская газета. 19.01.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/01/19/za-prodazhu-armii->

Последствия: недостаточное снабжение войск, угроза боеготовности.

Дело о передаче информации о спутниках иностранным спецслужбам, в результате расследования которого было установлено, что экс-советник главы «Роскосмоса» И. Сафронов в течение длительного времени передавал секретные сведения¹. Ущерб национальным интересам РФ не поддается точной оценке (угроза национальной безопасности).

Дело о растрате бюджетных средств в Приморье (2024 г.), в результате расследования которого установлена растрата средств, выделенных на развитие портов в Новороссийске, Тамани и Находке. Путем использования фиктивных отчетов и поддельных актов приема-передачи выполненных работ госчиновники причинили ущерб на сумму около 5 млрд руб.².

Дела о «распиле» грантов (Карелия³, 2024 г.), в результате следственных мероприятий по которому было установлено оформление несуществующих исследований для освоения бюджетных средств. Получались поддельные патенты, составлялись липовые отчеты.

Дело о получении взятки в размере 3,75 млн руб. за содействие в выделении гранта⁴ экс-замминистра цифрового развития М. Паршиным.

Незаконная продажа природных ресурсов

Дело о контрабанде леса на Дальний Восток и в Сибирь (2022–2023 гг.), при рассмотрении которого выяснилось, что крупные партии леса вывозились в Китай по поддельным документам с участием коррумпированных чиновников Рослесхоза. Ущерб составил 600 млн руб.⁵.

Дело о контрабанде леса в Китай из Иркутской области (2023 г.), при расследовании которого была установлена незаконная добыча и экспорт леса, металлов на сумму 283 млн руб.⁶. В ходе преступной деятельности использовались поддельные лицензии, «серые» цепочки поставок.

Дело о неучтенной нефти (2020 г.), при расследовании которого было установлено, что неучтенная нефть сливалась из трубопроводов и продавалась через подставные фирмы. По данным «Транснефти», ущерб от незаконных врезок составил 600 млн руб.⁷. Последствия: снижение

produkcii-po-zavyshej-cene-osuzhdeny-proizvoditel-i-priemshchik.html; Загвоздкина К. Ущерб по делу экс-замминистра обороны // Forbes. 29.07.2024. – <https://www.forbes.ru/society/517876-userb-po-delu-eks-zamministra-oborony-bulgakova-ocenili-v-1-3-mlrd-rublej>

¹ Казанцев А. ФСБ: Журналист Сафронов передавал Чехии данные о спутниках ГРУ // Российская газета. 23.12.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/12/23/fsb-osuzhdenyj-za-gosizmenu-safronov-peredaval-sekretnye-dannye-chehii-i-frg.html>

² Голыбин А. Прокуратура пресекла хищение 5 миллиардов бюджетных средств в Приморье // Life.ru. – URL: <https://life.ru/p/1723687>

³ Официальный сайт СУ СК РФ по Республике Карелия. Расследуется уголовное дело по факту хищения денежных средств при реализации в Карелии грантов Российского научного фонда. – URL: <https://karelia.sledcom.ru/news/item/1933791/>.

⁴ Уголовное дело экс-замминистра цифрового развития Максима Паршина о коррупции при распределении грантов. 28.04.2025. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>

⁵ Официальный сайт МВД РФ. Следователями транспортной полиции Дальнего Востока направлено в суд уголовное дело о контрабанде леса на сумму 600 млн рублей. 03.07.2024. – URL: <https://mvd.rf/news/item/52355884>.

⁶ Официальный сайт Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры. При координирующей роли транспортной прокуратуры правоохранительными органами пресечена деятельность организованной преступной группы по контрабанде лесоматериалов. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vstp/mass-media/news?item=85099524>.

⁷ Официальный сайт «Транснефти». Ущерб от «Транснефти» от криминальных врезок в 2020 г. составил 600 млн руб. – URL: <https://www.transneft.ru/media-center/newspress/publications/ushcherb-transnefti-ot-kriminalnykh-vrezok-v-2020-g-prevysil-600-mln-rub/>.

налоговых поступлений, риски аварий из-за несанкционированных врезок.

Кибермошенничество с госучреждениями

В 2023–2024 годах увеличилось количество кибератак на госучреждения. Последствием этого является распространение информации в публичный доступ, прекращение функционирования сайтов органов государственной власти, кибершпионаж, кражи данных. При этом органы государственной власти кибератаки на свои сайты не подтверждают. Открытых статистических данных по ущербу, нанесенному государственной собственности России, не имеется. Оценка стоимости ущерба основана на исторических данных о киберпреступности. Ущерб включает повреждение и уничтожение данных, кражу денег, снижение производительности, кражу интеллектуальной собственности, кражу личных и финансовых данных, растрату, мошенничество, нарушение нормальной работы после атаки, судебно-медицинскую экспертизу, восстановление и удаление взломанных данных и систем, а также ущерб репутации.

В конце 2023 года многие российские компании, в том числе в банковском секторе, подверглись атаке DarkCrystal RAT. Целью злоумышленников было проникновение во внутренние финансовые и юридические системы, а также получение доступа к клиентским базам данных и корпоративным счетам. В первой половине 2024 года Экспертный центр безопасности Positive Technologies (PT ESC) выявил атаки группы Lazy Koala на компании финансового сектора и других отраслей в России и странах СНГ. Фишинговые электронные письма распространяли LazyStealer; вредоносное ПО крало учетные данные браузера и отправляло их боту Telegram.

Иностранные государства раскрывают ряд атак на их банковские структуры. В ноябре 2023 года американское подразделение промышленно-коммерческого банка Китая (ICBC) подверглось атаке программы-вымогателя LockBit, что привело к нарушению торговли на рынке казначейских облигаций США. В июне 2024 года был взломан крупный индийский Nainital Bank, скомпрометированы учетные данные менеджера, выведены средства на сумму более 1,9 млн долларов.

Согласно отчету ФБР общий объем средств, похищенных мошенниками в 2023 году, превысил 12 миллиардов долларов, что на 22 % больше, чем в предыдущем году¹.

Незаконная приватизация и рейдерство

Дело о рейдерском захвате Петербургской топливной компании (2024), включённой в реестр субъектов естественных монополий. Активы оцениваются в 17,5 млрд руб. В результате нескольких сделок, совершённых держателями акций, участие в управлении компанией получено иностранными лицами Германии и Франции. Для захвата предприятия была использована подделка документов, оказывалось давление на акционеров. В результате выявленного ФАС РФ факта Генеральная прокуратура РФ подала иск о признании сделок купли-продажи контрольного пакета акций недействительными. В настоящее

¹ Golushko A. Cyberthreats in the financial industry: H2 2023 – H1 2024/ 27.11.2024. – URL: <https://global.ptsecurity.com/analytics/financial-industry-cyberthreats-h2-2023-h1-2024>.

время акции перешли в собственность Федерального агентства по управлению государственным имуществом¹.

Дело о захвате госпредприятия «Саянскхимпласт» (Иркутская область). Общая стоимость активов завода оценивается в 78,8 млрд руб., выручка составляет 25 млрд руб/год (2025 г.). По иску Генеральной прокуратуры РФ депутат от «Единой России» в заксобрании Иркутской области, входивший в комитет по собственности и экономической политике, учредил дочерние фирмы и вывел в их уставные капиталы производственные мощности «Саянскхимпрома». В деле было применено незаконное банкротство, участвовали аффилированные компании, кипрский офшор².

По подобным делам Генпрокуратуры РФ приняты решения Калининградским областным судом (иск к владельцу производителя насосов для нефтедобычи ПК «Борец», дело А21-1175/2025), Арбитражным судом Башкирии (к экс-руководителю «Газпром энерго» А. Митюшову и компаниям «Корпоративный центр» и «Меркури Кэпитал Траст» о возврате нескольких предприятий и заводов в собственность государства) и Фрунзенским районным судом г. Санкт-Петербурга (№ 2-4372/2025 ~ М-1089/2025). По данным Генпрокуратуры РФ, А. Митюшов и Селезнев (директор «Газпром энерго») вывели из «Газпром нефтехим Салават» в свою пользу не менее 150 млрд руб.³.

Механизм осуществления рейдерства включает внутреннюю и внешнюю работу по подрыву деятельности предприятия. Это использование СМИ и жалоб граждан для формирования негативного пиара о деятельности предприятия, о его банкротстве; инициирование проверок различными органами с помощью подкупленных граждан (налоговая, Роспотребнадзор, пожарная инспекция и т. д.). Правовая подготовка, реализуемая подписанием фиктивных договоров и соглашений, доведением до процедуры банкротства, подключением по заявлениям МВД РФ и Следственного комитета РФ. Фактический захват предприятия, заключающийся в запрете доступа на территорию, изъятии документов, печатей, баз данных. Злоупотребление должностным положением, личными связями, использование бандитских группировок и коллекторов. Итогом активной работы становится шантаж: переоформление документов за личную безопасность, прекращение уголовного дела и т. д. (Коршунов, 2018).

При анализе причин, способствующих совершению подобных форм посягательств, отмечают: неэффективность институтов государственной власти (Мороз, 2017), ненадлежащий контроль за расходованием бюджетных средств, цифровые детерминанты коррупционной преступности (дистанционный доступ, цифровой бюрократизм, отсутствие коррупционной экспертизы и т. д.) (Аносов,

¹ Официальный сайт Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области РФ. Решение по делу № А56-3068/2025 от 10.04.2025 г. – URL: <https://a56-3068/2025>.

² Официальный сайт Хамовнического районного суда г. Москвы, дело 02-1918/2025.

³ Алифирова Е. Генпрокуратура РФ попросит суд изъять активы еще у одного бывшего топ-менеджера Газпрома. – URL: <https://neftegaz.ru/news/arbitrage/882779-dobralis-doselezneva-genprokuratura-rf-poprosit-sud-izyat-aktivy-eshche-u-odnogo-byvshego-top-mened/>.

2023), отсутствие закрепленных индикаторов контроля за сотрудниками (противоречивые пункты в договорах и исправления в финансовой документации, необоснованное обогащение сотрудников) (Снимщикова, 2020), а также процесс преобразования коррупции как фактора самовоспроизводящегося рейдерства (захватчиками госсобственности в России стали госчиновники) (Османов, 2014).

Результаты

Анализ современных форм посягательств на государственную собственность в Российской Федерации показал их высокую способность к трансформации в зависимости от изменяющихся социально-экономических условий, степени цифровизации государственного управления, а также от эффективности правоприменительной практики. Полученные результаты позволили выделить основные направления противоправной деятельности.

Коррупционные практики, выражающиеся в нецелевом использовании бюджетных средств, злоупотреблениях при осуществлении государственных закупок, присвоении или умышленной растрате государственного имущества, искусственном завышении стоимости подрядов и поставок с последующим незаконным изъятием средств через аффилированные структуры.

Рейдерские захваты, реализуемые посредством манипуляций с механизмами приватизации и регистрации прав собственности, в том числе подделки документов при передаче объектов государственной собственности, а также использования лояльных судебных решений и действий регистрирующих органов для незаконной смены собственника.

Мошенничество в контрактной системе, проявляющееся в создании фиктивных юридических лиц для участия в конкурсных процедурах, заключении контрактов на заведомо невыгодных для государства условиях в интересах связанных организаций, фальсификации отчетных данных по исполнению государственных контрактов.

Злоупотребления в сфере распоряжения земельными и имущественными активами, включающие незаконное изменение категории или целевого назначения земельных участков, подделку кадастровой документации и вмешательство в государственные информационные реестры, отчуждение имущества по искусственно заниженной стоимости в пользу частных субъектов.

Использование цифровых технологий в противоправных целях, включая получение несанкционированного доступа к информационным системам государственных органов, в том числе к государственным и муниципальным реестрам, подделку электронных подписей и цифровых документов, манипулирование результатами электронных торгов и аукционов.

Хищения в рамках реализации государственных программ и проектов, что выражается в получении бюджетных средств на основании подложной документации, нецелевом использовании финансирования, направленного на реализацию национальных проектов и государственных программ, использовании механизмов лоббирования при распределении государственного имущества и бюджетных ассигнований.

Операции с государственным имуществом, обладающим спорным или непрозрачным правовым статусом, включая применение схем с участием офшорных компаний и номинальных владельцев, передачу активов в унитарные предприятия с дальнейшим доведением их до банкротства и последующей приватизацией на невыгодных условиях.

Установленные факты свидетельствуют о системной природе угроз, исходящих от различных форм посягательств на государственные активы, и об их тесной взаимосвязи с недостатками в механизмах государственного управления и контроля.

Анализ причиненного государству ущерба позволил обозначить ключевые последствия в основных сферах деятельности, связанных с использованием государственной собственности: в госзакупках и бюджете – это рост госдолга и инфляция; в оборонном комплексе – ослабление ВПК и возникновение новых угроз безопасности; в области природных ресурсов – это риск появления экокатастроф и потеря экспортных доходов; последствия кибермошенничества выражаются в сбоях в госуправлении и потере данных.

Анализ содержания посягательств на государственную собственность и форм их совершения позволил оценить их влияние на экономическую безопасность страны:

- прямой экономический ущерб (потери бюджета, недополученные доходы);
- косвенные последствия (подрыв доверия к госуправлению, рост теневой экономики);
- угрозы стратегическим отраслям (деградация инфраструктуры, зависимость от недобросовестных подрядчиков).

Основные угрозы формируются в условиях роста киберпреступности, распространения теневых схем отчуждения государственной собственности, внешнеэкономической нестабильности и политического давления, что может негативно повлиять на уровень экономической безопасности.

В числе сильных сторон системы противодействия посягательствам на государственную собственность можно выделить наличие нормативно-правовой базы, функционирование специализированных органов контроля (Росимущество, ФАС, правоохранительные органы), а также внедрение электронных платформ учета.

Вместе с тем слабыми сторонами остаются высокий уровень коррупции в отдельных звеньях управления, недостаточная защищенность информационных систем, а также пробелы в учете имущества, особенно на региональном уровне.

Возможности повышения эффективности противодействия заключаются в дальнейшей цифровизации процессов, расширении доступа к открытым реестрам, развитии гражданского и общественного контроля, а также в сотрудничестве с международными организациями.

В результате исследования представляется важным выделить ключевые и латентные факторы, ограничивающие эффективность защиты государственной собственности в России (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые факторы, ограничивающие эффективность защиты государственной собственности в России

Table 1 - Key factors limiting the effectiveness of protection of state property in Russia

I. Внешние	
санкции; ограничения, наложенные на российскую собственность за границей; отток кадров; киберугрозы; цифровое мошенничество	
II. Внутренние	
Институциональные	Латентные в институциональных
- непрозрачные схемы управления госсобственностью; - рейдерские захваты при злоупотреблении полномочий (дублирование проверок); - недобросовестные приватизационные сделки; - сговор чиновников и бизнес-структур в ущерб государственным интересам¹; - отсутствие системы мониторинга использования госактивов; - недостаточная цифровизация и слабый аудит; - бюрократические барьеры и низкая ответственность распорядителей	- скрытое влияние клановых и корпоративных групп на распределение госактивов; - использование «доверенных лиц» для обхода формальных процедур контроля; - подмена публичных интересов ведомственными или личными целями чиновников; - отставание во внедрении блокчейна и AI для отслеживания активов; - уязвимость информационных систем госучетности к манипуляциям; - сопротивление цифровизации и прозрачности со стороны бюрократии; - сохранение советских подходов к управлению собственностью, несмотря на формальные реформы
Правовые	Латентные в правовых
- несовершенство законодательной базы и пробелы в регулировании; - противоречия между федеральными и региональными нормативными актами; - слабая судебная защита и коррупция в правоохранительных органах	- «теневая» приватизация через искусственное банкротство или занижение стоимости активов; - непрозрачность корпоративных решений и заключение сделок на их основании; - отсутствие в законе действующих посягательств в связи с прикрытием преступлений легальными нормами корпоративного права; - пробелы в регулировании аффилированных лиц; - размытие одинаковых компетенций и ответственности в правовых актах; - отсутствие механизма сопровождения и контроля объекта госсобственности при управлении им на разных уровнях; - отсутствие коррупционных экспертиз; - утечка информации в оперативных разработках
Экономические	Латентные в экономических
- недостаточное финансирование мер по защите собственности; - низкая рентабельность части госпредприятий, снижающая их инвестиционную привлекательность; - зависимость от сырьевого сектора, где высоки риски нецелевого использования активов	- скрытое перераспределение бюджетных средств через завышенные контракты; - использование офшоров и схем минимизации налогов при управлении госактивами; - искусственное банкротство и вывод активов; - зависимость от «дружественных» подрядчиков и монополистов; - выдача кредитов «лояльным» компаниям под господдержку без должного контроля за их целевым использованием и возвратом

Составлено авторами с использованием источников (Хамалинская, 2023; Ехлакова, 2018; Еремينا и др., 2022).

¹ Официальный сайт РФ. В ФАС России рассказали о картельных сговорах. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/20363>

Таким образом, государственная собственность в РФ, несмотря на ее масштабы и стратегическое значение, остается крайне уязвимой к противоправным посягательствам. Латентные факторы действуют как подводные течения, усугубляя ключевые проблемы. Их учет критически важен для системных реформ, поскольку формальные меры (например, ужесточение законов) без устранения скрытых барьеров (клановость, инерция) дают ограниченный эффект. За 10 лет совокупный ущерб превысил 10 трлн руб., что подрывает экономическую безопасность страны.

Устранение угроз и минимизация ущерба видится в решении проблем противодействия посягательствам на госсобственность (пробелы в законодательном регулировании, неэффективность контрольных механизмов и низкая раскрываемость «элитных» преступлений) и требует системных изменений в контроле и защите активов. В таблице 2 перечислены решения по преодолению факторов, влияющих на результативность защиты государственной собственности, и отражается предполагаемый эффект от их внедрения.

Таблица 2 – Предложения по повышению результативности противодействия посягательствам на госсобственность

Table 2 - Suggestions for Improving the Effectiveness of Countering Encroachments on State Property

Проблема	Решение	Ожидаемый результат
Дублирование проверок и другие действия в ущерб интересам государства	Единый реестр проверяемых субъектов	Сокращение нагрузки на бизнес
Разрозненность данных	Интеграция систем ФНС и МВД через ГИС ГМП, создание единого мониторинга и реестра	Увеличение раскрываемости преступлений
Правовая неопределенность в защите и распределении полномочий органов государственной власти	Принятие методических рекомендаций СК РФ, указание полномочий госорганов в НПА	Снижение числа судебных споров
Кадровый дефицит, слабый аудит	Создание межведомственного учебного центра	Подготовка 500+ специалистов ежегодно, повышение квалификации

Составлено авторами на основании (Маркунин, 2021; Ермакова, 2023; Алехин, 2024).

В настоящее время ведется активная работа, направленная на совершенствование защиты государственной собственности, которую можно сформулировать в виде следующих направлений:

1. Ужесточение уголовной ответственности (ст. 160 УК РФ «Растрата», ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и др.).

2. Усиление контроля со стороны ФСБ, СКР, МВД и Счётной палаты (в табл. 3 представлены сведения, позволяющие увидеть слабые и сильные

стороны государственных органов по предотвращению возникновения преступлений против собственности).

3. Внедрение цифровых систем мониторинга госрасходов (например, система «Электронный бюджет». Казначейское сопровождение планируется при осуществлении всех видов платежей федерального и регионального уровней. Все изменения электронного бюджета планируется включить в Бюджетный кодекс РФ).

4. Национализация ключевых активов в стратегических отраслях для защиты от внешних и внутренних угроз.

Акценты проведения национализации сводятся к трем направлениям: анализ на правомерность сделок 1990-х годов по приватизации объектов инфраструктуры, наличие в стратегически важных предприятиях зарубежных инвесторов, а также деятельность коррупционных чиновников и рейдерские захваты государственных предприятий. Работа ведется через иски Генеральной прокуратуры РФ.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика эффективности государственных органов по предотвращению возникновения преступлений против собственности

Table 3 - Comparative Characteristics of the Effectiveness of State Bodies to Prevent the Encroachment on Property

Гос.учреждение	Основные рычаги воздействия	результат
МВД РФ	Оперативно-розыскные мероприятия	Снижение коррупции в регионах
ФСБ РФ	Спецоперации, доступ к секретной информации	Усиление контроля при ограничении публичности
СК РФ	Расследование особо тяжких преступлений	Возмещение ущерба и демонстрация неотвратимости наказания
ФНС РФ	Налоговый контроль	Нивелирование операций по переводу в офшоры

Составлено авторами на основе результатов исследования.

5. *Международный опыт и возможности его адаптации.* Например, использование опыта системы социального рейтинга и видеонаблюдения Китая. Первая предоставляет за достижение определенного количества баллов льготы и привилегии. Вторая позволяет раскрывать преступления и бороться с коррупцией (Петров, 2020). Речь идет о рассмотрении американского и китайского подходов, используемые для активизации борьбы с коррупцией и преступностью с помощью цифровизации и применения гражданско-правовых и административно-правовых средств правовой защиты при расследовании уголовных дел. В России можно расширить систему «Безопасный город» с технологией QR-кодов, которая помогает эффективно бороться с преступностью (Желудков, 2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование современных форм посягательств на государственную собственность в Российской Федерации позволило определить их как одну из существенных угроз экономической безопасности страны. Анализ выявил, что, несмотря на принимаемые меры нормативно-правового и организационного характера, включая ужесточение законодательства и усиление контрольных механизмов, масштабы противоправной деятельности остаются значительными. Это обусловлено как внешними вызовами, среди которых санкционное давление и рост киберугроз, так и внутренними дисфункциями, включая высокий уровень коррупции, недостаточную цифровизацию процессов управления и слабую координацию между государственными институтами.

Характерной чертой большинства выявленных форм противоправных посягательств, таких как коррупционные практики, рейдерство, мошенничество в сфере государственных закупок и киберпреступность, является их способность адаптироваться к изменяющимся условиям правового регулирования. Это свидетельствует о необходимости перехода от преимущественно репрессивной модели к комплексной системе профилактики, мониторинга и стратегического управления. Существенную опасность представляют латентные, слабо выявляемые механизмы воздействия, включая деятельность кланово-корпоративных структур, использование офшорных юрисдикций и преднамеренное доведение предприятий до банкротства, что усугубляет существующие институциональные риски.

Для повышения эффективности противодействия указанным угрозам требуется реализация системы мер, направленных на устранение нормативных пробелов, особенно в части регулирования деятельности аффилированных лиц и процедур оценки законности распоряжения активами. Важным направлением является развитие цифровых инструментов контроля, в том числе использование технологий блокчейна и искусственного интеллекта для мониторинга операций с государственной собственностью и обеспечения прозрачности в сфере государственных закупок. Особое значение приобретает формирование открытых реестров собственности, развитие общественного и экспертного контроля, а также повышение институциональной ответственности субъектов управления.

Анализ международного опыта позволяет сделать вывод о потенциале их адаптации в российских условиях. Однако реализация подобных решений требует прежде всего обеспечения институциональной независимости контрольных органов, поскольку эффективность даже самых современных технологий напрямую зависит от степени прозрачности и подотчетности правоохранительной и надзорной систем.

Перспективы дальнейших исследований лежат в области поиска сбалансированных моделей управления государственной собственностью, сочетающих централизованный контроль с необходимой гибкостью. Важное значение приобретают разработки в сфере методик оценки ущерба от латентных форм нарушений, а также механизмов минимизации коррупционных рисков в условиях цифровой трансформации. Дополнительного внимания заслуживает потенциал государственно-

частного партнерства как инструмента защиты стратегически значимых активов государства.

Таким образом, обеспечение безопасности государственной собственности следует рассматривать как многоуровневую задачу, имеющую не только правовой и экономический, но и общенациональный характер. Только комплексный подход, включающий институциональные реформы, технологические инновации и развитие механизмов общественного участия, может обеспечить устойчивое управление государственными активами и способствовать укреплению экономической безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

1. Алехин, Б. И. Кадровый дефицит в российских регионах / Б. И. Алехин // Пространственная экономика. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 163-186. – DOI 10.14530/se.2024.1.163-186. – EDN EJT XII.
2. Аносов, А. В. Цифровые детерминанты коррупционной преступности / А. В. Аносов // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 77-85. – DOI 10.24412/2072-9391-2023-165-77-85. – EDN RDEWAP.
3. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М., 2005. – 708с.
4. Бакулина, А. А. Глобальные риски государства и общества в цифровой экономике / А. А. Бакулина // Вопросы безопасности. – 2021. – № 4. – С. 30-38. – DOI 10.25136/2409-7543.2021.4.37104. – EDN GQEFSEF.
5. Бобошко, Н. М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства / Н. М. Бобошко // Криминологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 118-120. – DOI 10.24412/2687-0185-2021-1-118-120. – EDN APTZVN.
6. Борков В.Н. Свобода экономической деятельности и посягательство на государственную собственность // Современное право № 5-2017.- С. 75-80. EDN: YPJENT.
7. Бузгалин, А. В. Собственность как объект теоретического исследования: политическая экономия и экономическая политика / А. В. Бузгалин // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 4(91). – С. 7-24. – DOI 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-7-24. EDN: MZRGQOQ.
8. Григорьева, О. Г. Манипулирование юридическими гарантиями неприкосновенности собственности в «недружественных» западных странах / О. Г. Григорьева // Правовая культура. – 2023. – № 1(52). – С. 64-72. – EDN YGQOFS.
9. Еремина И.А, Облизов А.В. Комплексный анализ и оценка эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в Республике Коми // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. Том 17. - № 4. – С. 47-83. <https://doi.org/10/22394/2071-2022-17-4-47-83>.
10. Ермакова, Н. С. Привлечение персонала в условиях кадрового дефицита на рынке труда / Н. С. Ермакова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 79-85. – DOI 10.24412/2225-8264-2023-3-79-85. – EDN PDKNCW;

11. Ехлакова Е.А. Анализ основных форм теневых экономических отношений, непосредственно связанных с собственностью и приватизацией // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 63-69. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-63-69
12. Желудков, М. А. Реализация новой технологии цифрового контроля QR-кодов в предупреждении городской преступности / М. А. Желудков // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 1. – С. 15-21. – EDN WTJVPVX.
13. Когденко В. Г. Анализ государственных, частных и иностранных предприятий: оценка эффективности и устойчивости // Экономический анализ: теория и практика. 4(547). Том 23, выпуск 4, апрель 2024 г. с. 625–650.
14. Козлова С.В. Трансформация институтов управления государственным имуществом: итоги 2022–2024 гг // Вестник Института экономики Российской академии наук 5/2024 EDN: HWKQIA DOI: 10.52180/2073-6487_2024_5_42_57
15. Коршунов, В. К. Современные направления системы декриминализации земельных отношений аграрных организаций / В. К. Коршунов, А. Г. Светлаков // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 3(81). – С. 58-64. – EDN YQDONF.
16. Макарова, Л. И. Факторы устойчивости рейдерства как угрозы экономической безопасности предприятия / Л. И. Макарова // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2020. – № 3. – С. 3-6. – EDN BTMFQA.
17. Маркунин, Р. С. Правовая неопределенность системы юридической ответственности органов государства и ее последствия / Р. С. Маркунин // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 278-283. – DOI 10.20310/2658-5383-2021-4-278-283. – EDN LTQWIE.
18. Мороз, Д. Г. Причины и условия коррупции / Д. Г. Мороз // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия: сборник материалов круглого стола, 4 марта 2017 г., Минск, РБ / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск: БГУ, 2017. – С. 115–119.
19. Османов, О. А. Значение и роль коррупции как фактора рейдерства / О. А. Османов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 103-106. – EDN SNOSRJ.
20. Петров, А. А. Новейшие инструменты четвертой промышленной революции и цифровые механизмы контроля и управления обществом / А. А. Петров // Chronos. – 2020. – № 8(47). – С. 24-34. – EDN VSVTUN.
21. Плискевич, Н. М. "Власть-собственность" в современной России: происхождение и перспективы мутации / Н. М. Плискевич // Мир России. Социология. Этнология. – 2006. – Т. 15, № 3. – С. 62-113. – EDN HUBUUV.
22. Саймон Г.С. Науки об искусственном. М., 2004. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с. (Науки об искусственном.) ISBN 5-354-00759-3.
23. Снимщикова, И. В. Антикоррупционная политика как фактор противодействия корпоративному мошенничеству в нефтяных компаниях / И. В. Снимщикова, А. Б. Мельников, Ю. А. Чугаева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 1(76). – С. 151-157. – DOI 10.37493/2307-907X.2020.1.18. – EDN LDWSQG.

24. Тимофеев Л. Институциональная коррупция. М.: РГГУ, 2000. – 365 с.
25. Файберг Т.В., Щербакова И.Н. Оценка состава государственной собственности Российской Федерации и доходов от управления ею // Журнал прикладных исследований. - 2025. № 2. - 119-127. - doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.013
26. Хамалинская, В. В. Современные проблемы управления государственным имуществом в Российской Федерации / В. В. Хамалинская, И. В. Хамалинский, Е. К. Кузнецова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 3(46). – С. 86-93. – DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-86-93. – EDN WBNTEN.
27. Харченко, О. В. Противодействие промышленному шпионажу как угрозе экономической безопасности: криминологическое исследование / О. В. Харченко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 2. – С. 18-24. – DOI 10.26163/GIEF.2022.51.76.003. – EDN FCBPEO.
28. Хачак, Б. Н. Рейдерство как угроза национальной экономической безопасности / Б. Н. Хачак, М. И. Катбамбетов, С. Г. Дзыбова // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 8-1. – С. 135-142. – EDN HKZXSQ.
29. Thomas M. DiBiagio Public corruption prosecutions as financial crimes under federal criminal law: targeting the illicit use and misuse of public assets and resources. 2020. Public Corruption Prosecutions as Financial Crimes Under Federal Criminal Law: Targeting the Illicit Use and Misuse of Public Assets and Resources.

References:

1. Alekhine, B. I. (2024) Personnel deficit in the Russian regions. *Spatial economy*. Vol. 20, no. 1. P. 163-186. DOI 10.14530/se.2024.1.163-186. EDN EJTXII.
2. Anosov, A. V. (2023) Digital determinants of corruption crime. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. no. 1(65). P. 77-85. DOI 10.24412/2072-9391-2023-165-77-85. EDN RDEWAP.
3. Akhiezer, A., Klyamkin, I., Yakovenko, I. (2025) *The history of Russia: the end or a new beginning?* М., 708p.
4. Bakulina, A. A. (2021) Global risks of the state and society in the digital economy. *Security issues*. no. 4. P. 30-38. DOI 10.25136/2409-7543.2021.4.37104. EDN GQSEF.
5. Boboshko, N. M. (2021) Corruption in the field of public procurement as a threat to the economic security of the state. *Criminological Journal*. no. 1. p. 118-120. DOI 10.24412/2687-0185-2021-1-118-120. EDN APTZVN.
6. Borkov V.N. (2017) Freedom of economic activity and encroachment on state property. *Modern law*. no. 5, p. 75-80. EDN: YPJENT.
7. Buzgalin, A.V. (2020) Property as an object of theoretical research: political economy and economic policy. *Economic science of modern Russia*. no. 4(91).p. 7-24. DOI 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-7-24. EDN: MZRGOQ.
8. Grigorieva, O. G. (2023) Manipulation of legal guarantees of inviolability of property in "unfriendly" Western countries. *Legal culture*. no. 1(52). P. 64-72. – EDN YGQOFS.
9. Eremina I.A., Oblizov A.V. (2022) Comprehensive analysis and assessment of

the effectiveness of state and municipal procurement in the Komi Republic. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Volume 17. no. 4. P. 47-83. <https://doi.org/10/22394/2071-2022-17-4-47-83>.

10. Ermakova, N. S. (2023) Attracting personnel in the face of a personnel shortage in the labor market. *Journal of the Siberian Institute of Business and Information Technology*. Vol. 12, no. 4. p. 79-85. DOI 10.24412/2225-8264-2023-3-79-85. EDN PDKNCW.

11. Ekhlaikova, E.A. (2018) Analysis of the main forms of shadow economic relations directly related to property and privatization. *Economic systems*. Volume 11. no. 3 (42). P. 63-69. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-63-69

12. Zheludkov, M.A. (2022) Implementation of a new technology for digital control of QR codes in the prevention of urban crime. *Journal of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. no. 1. - P. 15-21. EDN WTJVPX.

13. Kogdenko V. G. (2024) Analysis of public, private and foreign enterprises: assessment of efficiency and sustainability. *Economic analysis: theory and practice*. 4(547). Volume 23, Issue 4, April. p. 625-650.

14. Kozlova, S.V. (2024) Transformation of state property management institutions: results 2022-2024. *Journal of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. no. 5, EDN: HWKQIA DOI: 10.52180/2073-6487 _ 2024 _ 5 _ 42 _ 57

15. Korshunov, V.K. and Svetlakov, A.G. (2018) Modern directions of the system of decriminalization of land relations of agrarian organizations. *Journal of the Prikamsk Social Institute*. no.3(81). p. 58-64. EDN YQDONF.

16. Makarova, L. I. (2020) Factors of the stability of raiding as a threat to the economic security of the enterprise. *News of higher educational institutions. Ural region*. no. 3. p. 3-6. EDN BTMFQA.

17. Markunin, R. S. (2021) Legal uncertainty of the system of legal responsibility of state bodies and its consequences. *State legal research*. no. 4. p. 278-283. DOI 10.20310/2658-5383-2021-4-278-283. EDN LTQWIE.

18. Moroz, D. G. (2017) Reasons and Conditions of Corruption. *Constitutional and Legal Foundations of Combating Corruption as the Most Important Condition for Ensuring Sustainable Socio-Economic Balance: a collection of materials from the round table, March 4, 2017, Minsk, RB/BSU, Legal Faculty., Kaf. constitutional law; editor: G. A. Vasilevich [et al.]. Minsk: BSU, p. 115-119.*

19. Osmanov, O. A. (2014) The importance and role of corruption as a factor in raiding. *Legal Bulletin of Dagestan State University*. no. 3. p. 103-106. EDN SNOSRJ.

20. Petrov, A. A. (2020) The latest tools of the fourth industrial revolution and digital mechanisms of control and management of society. *Chronos*. no. 8(47). p. 24-34. EDN VSVTUH.

21. Pliskevich, N. M. (2006) "Power-property" in modern Russia: the origin and prospects of mutation. *World of Russia. Sociology. Ethnology*. Vol. 15, no. 3. p. 62-113. EDN HUBUUV.

22. Simon G.S. (2004) *Artificial sciences*. M., 2004. M.: URSS Editorial, 144 p. (Artificial Sciences.) ISBN 5-354-00759-3.

23. Sneshchikova, I.V. Melnikov, A. B. and Chugaeva, Yu. A. (2020) Anti-corruption policy as a factor in countering corporate fraud in oil companies. *Journal of the North Caucasus Federal University*. no. 1(76). p. 151-157. DOI

10.37493/2307-907X.2020.1.18. EDN LDWSQG.

24. Timofeev, L. (2000) *Institutional corruption*. M.: RSUH, 2000. 365 p.

25. Fayberg, T.V. and Shcherbakova, I.N. (2025) Assessment of the composition of state property of the Russian Federation and income from its management. *Journal of Applied Research*. no. 2. P. 119-127. DOI: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.013

26. Khamalinskaya, V.V., Khamalinsky, I.V. and Kuznetsova, E.K. (2023) Modern problems of state property management in the Russian Federation. *Journal of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*. no. 3(46). P. 86-93. DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-86-93. EDN WBNTEN.

27. Kharchenko, O. V. (2022) Countering industrial espionage as a threat to economic security: criminological research. *Journal of Legal and Economic Research*. no. 2. P. 18-24. DOI 10.26163/GIEF.2022.51.76.003. EDN FCBPEO.

28. Khachak, B. N., Katbambetov, M. I. and Dzybova, S. G.(2024) Raiding as a threat to national economic security. *Issues of Russian and international law*. – Vol.14, no. 8-1. P. 135-142. EDN HKZXSQ.

29. Thomas, M. (2020) DiBiagio Public corruption prosecutions as financial crimes under federal criminal law: targeting the illicit use and misuse of public assets and resources. *Public Corruption Prosecutions as Financial Crimes Under Federal Criminal Law: Targeting the Illicit Use and Misuse of Public Assets and Resources*.

Сведения об авторах:

Литвиненко Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, Санкт-Петербургский университет МВД России, адрес: Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1, e-mail: lanfk@mail.ru, ORCID 0000-0002-3269-6634, SPIN-код: 9651-6422, AuthorID:109424.

Лозина Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, адрес: Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1, e-mail: 1612ulia.l@mail.ru, ORCID 0000-0002-6369-2468 SPIN-код: 6515-2021 AuthorID: 537212.

About the authors:

Alexander N. Litvinenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Security, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (Russian Federation, St. Petersburg), e-mail: lanfk@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3269-6634>, SPIN-код: 9651-6422, AuthorID:109424.

Julia A. Lozina, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (Russian Federation, St. Petersburg), e-mail: 1612ulia.l@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6369-2468> SPIN-код: 6515-2021 AuthorID: 537212.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи. Все авторы утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: the authors made an equal contribution to the research and writing the article. The authors have approved the final version of the article and are responsible for the integrity of all parts of the article.

© Литвиненко А.Н., Лозина Ю.А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>